

Краткое содержание:

Цзян Яньли, впервые за столько месяцев, сколько ей не хочется считать, наконец, увидела улыбку своего младшего брата. По-настоящему искреннюю улыбку.

Кроме того, происходит встреча, и план, который потрясёт основы мира заклинательства, приводится в действие. Не то чтобы кто-то из присутствующих имел об этом хоть малейшее представление.

Цзян Чэн прислонился к стойке, наблюдая, как его сестра готовит обед. Он совсем не умел готовить, как и Вэй Усянь, и входил на кухню только тогда, когда Цзян Яньли приглашала его. Но ему нравилось смотреть, как сестра готовит и как безмятежное удовольствие освещает её лицо.

- А-Чэн, как поживает А-Сянь? Ты проверил его, верно? – взволнованно спросила Яньли, продолжая без остановки рубить, измерять и перемешивать. - Он такой худой, А-Чэн, и слишком бледный. Он не ест и не спит. Он вернулся уже больше недели назад, но словно продолжает исчезать.

Цзян Чэн почувствовал, как его сердце сжалось - Вэй Усянь вернулся... откуда бы то ни было, но, на самом деле, он словно был не с ними; он утратил... что-то за последние три месяца, и до прошлой ночи Цзян Чэн опасался, что его брат потерян для них.

- Он... Я не знаю, сестра. Но он спал прошлой ночью. Он не просыпался почти до девяти.

Яньли повернулась, её глаза расширились от удовольствия и удивления, ложка свисала с безвольных пальцев.

- Правда? Он спал?

- Да, и на этот раз он не просто потерял сознание из-за алкоголя. - Было немного обидно, что Вэй Усянь позволил себе уснуть в объятиях Лань Ванцзи, но его благодарность за беспокойство Второго Нефрита пересилила разочарование. - Он действительно спал, как следует.

- О, как чудесно это слышать. Как ты думаешь, он сможет сегодня поесть? – Яньли, что-то мурлыча себе под нос от радости, вытасила из мешочка-цянькунь пакетик специй, от одного взгляда на который у Цзян Чэна вспыхнули губы. - Я могу добавить это к его порции.

- Непременно добавь, это может его подбодрить. Я принёс ему немного еды несколько часов назад. Надеюсь, Ханьгуан-цзюнь заставил его поесть.

Яньли недоуменно посмотрел на брата:

- Ханьгуан-цзюнь?

Цзян Чэн кивнул.

- Он прибыл вчера поздно вечером, вероятно, на сегодняшний совет. Он... он позаботился о Вэй Усяне. - Беспомощная улыбка тронула его губы. - Он уложил его спать и накормил сегодня утром.

- Ой. - Всегда проницательная Яньли, особенно когда дело касалось её семьи, сразу поняла, откуда взялся этот оттенок расстройства и разочарования. - А-Чэн, всё в порядке. В конце концов, А-Сянь расскажет тебе, что его беспокоит. - Она улыбнулась и погладила брата по щеке. - Он всегда так делает, рано или поздно.

Цзян Чэн тихо рассмеялся.

- Да, да. - Его глаза загорелись: - Сестра... - внезапно начал он, но Яньли остановила его, предупреждаяще подняв вверх палец:

- Я не буду участвовать ни в каких твоих планах, А-Чэн.

Яньли могла не знать точную причину азартного блеска в глазах брата, но она достаточно хорошо знала, к чему это может привести.

- Нет-нет, это не то, о чём ты подумала. Просто, может быть, ты захочешь подать обед на четверых? - спросил он, уверенный, что в его голосе слышится веселье.

- Почему? Кто-нибудь присоединится к нам?

- Ханьгуан-цзюнь.

Цзян Чэн давно не видел свою сестру такой удивлённой.

- Он? Почему?

- Вэй Усянь, - просто сказал Цзян Чэн, и Яньли сузила глаза:

- Чего ты мне не договариваешь, А-Чэн?

Цзян Чэн скрестил руки на груди и дразняще надул губы:

- Сестра, просто подожди и увидишь. И потом, мне нужно твоё непредвзятое мнение. Я... я не хочу без необходимости влиять на тебя.

- Хм. Хорошо, А-Чэн, но если ты втянешь меня во что-то, чтобы подшутить над А-Сянем, я скажу поварам, чтобы они добавляли эти специи во все твои блюда в течение недели. - Яньли не возражала, когда её братья дразнили друг друга, но она отказывалась быть невольной участницей той или иной шалости.

- Нет, обещаю. Просто добавь на стол четвертую миску.

Не увидев на лице своего младшего брата даже намёка на беспокойство или панику из-за угрозы, Яньли поддалась на уговоры и принялась готовить ещё одну порцию супа.

Закончив приготовления, она улыбнулась и подсыпала немного специй в миску Вэй Усяня. Голос снаружи привлёк её внимание, и, подняв глаза, Яньли увидела Ханьгуан-цзюня и своего брата, шагающих по коридору мимо окна кухни.

Хотя скулы Вэй Усяня всё ещё болезненно выступали, и тело было слишком худощавым, а кожа - на несколько оттенков бледнее, чем раньше, лицо его светилось лучезарной улыбкой, а глаза превратились в полумесяцы от искреннего счастья. Его плечи были расслаблены, и он шёл пружинистой походкой, которой так не доставало в его шагах, дольше, чем Яньли хотела думать.

Рука девушки сама собой подлетела ко рту, в глазах собрались слёзы.

- А-Чэн, А-Чэн, - прошептала она, застигнутая врасплох.

Выражение лица её младшего брата говорило, что тот уже знал, и Яньли снова взглянула на Вэй Усяня, счастливого и смеющегося, когда он вился вокруг Лань Ванцзи. Затем она посмотрела на четвертую миску на столе и удивлённо подняла глаза на Цзян Чэна.

- Вот увидишь, сестра. Пойдём. Я понесу поднос.

Цзян Чэн поднял поднос, жестом пригласил Яньли идти впереди и последовал за ней.

Они встретились за столиком, за которым втроем обедали несколькими днями ранее. Вэй Усянь лучисто улыбался Яньли, и она задавалась вопросом, увидит ли она когда-нибудь снова его лицо полным такого неприкрытого счастья. Она почувствовала, как глаза увлажняются, и

ей захотелось плакать.

Чтобы не беспокоить Вэй Усяня, Яньли вытерла слёзы, скрыв свой жест за разыгранным чихом, и, выплеснув своё счастье на поверхность, улыбнулась и вошла в павильон.

- А-Сянь! Мне недавно привезли специи, которые ты так любишь, - весело сказала она ему и перевела взгляд на Второго Нефрита. - Второй молодой господин Лань, добро пожаловать. А-Чэн сказал, что ты, возможно, присоединишься к нам, поэтому я приготовила суп и для тебя.

- Видишь, Лань Чжань, я же говорил, что тебе не стоит волноваться! Шицзе лучшая! - Вэй Усянь потянул стойкого заклинателя к подушкам. - Ты послала за моими любимыми специями, шицзе?

- Конечно. Какой бы я была сестрой, если бы не заботилась о тебе. - Яньли положила руку ему на плечо. - Если захочешь ещё - скажи, я принесла их с собой. - Она села рядом с братом, а Цзян Чэн занял оставшееся место.

Ухмылка Вэй Усяня ослепила его:

- Ты лучшая! Лань Чжань, ты должен попробовать! - Он протянул свою миску, цвет еды в которой был намного краснее, чем любая другая еда на столе. - Это потрясающе!

Цзян Чэн фыркнул.

- Если он хочет сохранить свой язык нетронутым, я не рекомендую пробовать какие-либо из твоих специй, Вэй Усянь, - сухо и испепеляюще прокомментировал он. - Даже отец и мать не могли их есть, а уж они любили всё поострей.

Вэй Усянь рассмеялся.

- Лань Чжань, Лань Чжань, возможно, с такой пресной диетой, которой придерживаются в Гусу, тебе будет трудно, но так, и правда, вкусней! - Он сделал большой глоток супа, сияя глазами, прежде чем снова протянуть миску возлюбленному.

Лань Ванцзи задумчиво уставился на предложенную еду, прежде чем, слегка пожав плечами, попробовать немного.

Яньли вежливо скрыла улыбку, когда глаза Второго Нефрита расширились, и в уголках появились слёзы.

- Вэй Ин, это яд? - Он пытался говорить ровно, но на последнем слове, когда боль пробежала по его языку и вниз по горлу, его голос сломался.

Вэй Усянь, не испытывая никаких угрызений совести, весело рассмеялся и взял миску обратно.

- Это лучшие специи во всём Юньмэне, Лань Чжань!

- Это огонь, сгущенный в виде порошка и посыпанный на еду тех, у кого не осталось вкусовых рецепторов, - возразил Цзян Чэн. - В наших мисках нет его специй, Ханьгуан-цзюнь, не волнуйся. Только Вэй Усянь достаточно безумен, чтобы употреблять такую еду.

Со всем достоинством, на которое он был способен, Лань Ванцзи осушил половину миски супа, стоящую перед ним, в надежде, что огонь на его языке утихнет. Он наблюдал, как Вэй Усянь жадно съел половину своей тарелки, прежде чем поставить её со вздохом удовлетворения.

И пусть Ванцзи эти специи не понравились, но до тех пор, пока Вэй Усянь будет есть с аппетитом, он найдет способ раздобыть их, чтобы включать в его рацион впредь. Он сосредоточил свой пристальный взгляд на Цзян Яньли:

- Дева Цзян.

Девушка едва не взвизгнула от внезапного обращения:

- Да, второй молодой господин Лань?

- Эта специя, как она называется?

Глаза Яньли расширились, и она с трудом удержалась, чтобы не повернуться и в шоке не посмотреть на Цзян Чэна.

- Это особая смесь из Юньмэна. Кажется, торговец пряностями называет её «Пламя Солнца». - Она на мгновение заколебалась, затем её улыбка стала твёрже. - Вот как это выглядит. - Она протянула маленький пакет невинно выглядящих специй.

Лань Ванцзи взял его, повертел длинными пальцами, чтобы рассмотреть этикетку, прежде чем вернуть.

- Спасибо.

Вэй Усянь усмехнулся.

- Сомневаюсь, что Гусу Лань выжил бы, если бы ты принёс это на гору, Лань Чжань. Великий учитель Лань Цижэнь добавит новое правило на вашу стену, и тогда я нарушу ещё больше.

Лань Ванцзи покачал головой.

- Не для Гусу Лань, Вэй Ин. - Он долго смотрел на возлюбленного, затем решительно кивнул, и лицо Вэй Усяня смягчилось.

Яньли посмотрела на Цзян Чэна и, прикрыв рот рукавом своей мантии, шепнула:

- Что происходит?

Цзян Чэн многозначительно приподнял бровь, бросил взгляд на двоих, а затем снова посмотрел на сестру:

- Ты не видишь?

- Я вижу, но, А-Чэн... - Яньли замолчала, когда Вэй Усянь взял миску и рассеянно начал есть. Её брат ел больше, чем ел за всю прошлую неделю. Между глотками он обращался к Лань Ванцзи, и тот тихонько ему отвечал, но говорил слишком тихо, и Яньли определенно не могла расшифровать его слова, в отличие от её младшего брата. Но все слова ей сейчас были безразличны: Яньли во все глаза смотрела, как Вэй Усянь допивает бульон, после чего предлагает кусочек мяса Лань Ванцзи, а когда тот отказывается (её брат в восторге смеётся над тем выражением, которое получает в ответ на своё предложение), без особого энтузиазма съедает мясо, оставляя миску пустой.

Яньли сделала пометку готовить еду А-Сяня без мяса, но это не было проблемой. Главное - её А-Сянь снова ел.

Цзян Чэн легонько толкнул сестру ногой, привлекая её внимание. В его улыбке чувствовались удовлетворение и умиротворение. Яньли давно уже не видела своих братьев такими счастливыми. Она вновь посмотрела на Вэй Усяня, тот радостно бормотал о каком-то фонаре, и его голос то падал, то повышался от возбуждённого ликования, а его плечи были расслабленными.

- Он счастлив, сестра, - мягко сказал Цзян Чэн.

- Да, А-Чэн, он счастлив.

Обед прошёл в хорошем настроении, пока не появился слуга, чтобы объявить о начале совета.

- А-Чэн, А-Сянь, второй молодой господин Лань. - Раскланялась с ними Яньли. - Увидимся позже.

- Конечно, шицзе! Как бы я выжил без твоей еды! - Вэй Усянь обнял сестру, а затем вцепился в

рукав Лань Ванцзи и посмотрел на Цзян Чэна. - Давай покончим с этой встречей, хорошо?

Цзян Чэн закатил глаза:

- Не дёргай Ханьгуан-цзюня, это несолидно. Сестра, увидимся позже. Спасибо за обед.

- Лань Чжань не возражает. Кроме того, я дёргаю только в том случае, если он не идёт в нужном направлении. - Вэй Усянь усмехнулся, хотя рукав всё же отпустил.

Лань Ванцзи в ответ придвинулся к возлюбленному настолько близко, чтобы идти с ним плечо к плечу, и Цзян Чэн с трудом удержался от того, чтобы с досадой не закрыть лицо ладонью.

Но парочка ничего не заметила. Они, переглядываясь, зашагали вперёд, оставив Цзян Чэна плестись позади них: раздражённое возмущение внутри него боролось с нежным весельем.

Посреди Зала Совета был установлен огромный стол с картами и макетами полей сражений, по краям которых для удобства планирования группировались ряды маленьких именных флажков. Лань Сичэнь, Не Минцзюэ, Не Хуайсан, Цзинь Цзыюань, Цзинь Цзыюнь и несколько других военных и глав мелких Орденов и кланов приглушённо беседовали, а на центральном макете уже было установлено несколько меток.

- Глава Ордена Цзян, Ванцзи, господин Вэй. Рад, что вы все смогли присоединиться к нам, - заметив, как они входят, с довольно суровым лицом заявил Не Минцзюэ. - Мы вот-вот начнём, это выгодно, что у нас есть столько умов, чтобы разработать стратегию.

- Значит, ты уже прибыл, Ванцзи, - проговорил Лань Сичэнь, разглядывая брата. - Я ждал тебя вчера днём, и когда не смог тебя найти, забеспокоился.

- Мои извинения брат. - Лань Ванцзи склонил голову.

Лань Сичэнь отмахнулся:

- Всё в порядке. Я рад тебя видеть. И тебя, господин Вэй. Твоё исчезновение вызвало переполох. Ты выздоровел?

Вэй Усянь изобразил на лице улыбку, только наполовину вынужденную:

- Насколько это возможно, Цзэу-цзюнь. Спасибо за беспокойство. - Он бессознательно наклонился в сторону, пока не почувствовал твёрдую, безмолвную поддержку Лань Ванцзи. - К настоящему моменту я почти здоров.

Лань Сичэнь вопросительно поднял бровь в сторону своего брата, прежде чем кивнуть:

- В таком случае, пожалуйста, присоединяйтесь к нам. - Он указал на стол.

- Господин Вэй, где твой меч?

Вэй Усянь обернулся на голос и взглянул на говорившего. Представитель Ордена Цзинь. Цзинь Цзысюнь, как он помнил. Теперь улыбка демонического заклинателя стала почти полностью фальшивой.

- Я не совсем в форме, чтобы владеть мечом, поэтому он в моей комнате. Я решил последовать совету, который Цзян Чэн с детства нашёптывал мне на ухо: чем меньше возможностей доставить неприятности, тем за меньшее количество неприятностей тебе потом придётся извиняться.

Цзян Чэн, подавив вспышку гнева из-за подстрекательского, насмешливого тона в голосе Цзинь Цзысюня, застонал от легкомысленного ответа своего брата.

- Ты решил последовать моему совету именно сейчас, Вэй Усянь? - Он покачал головой, успокаиваясь - Вэй Усянь справится сам, он знал, и чем скорее он сможет переложить ответственность за язвительные манеры беспокойного брата на Лань Ванцзи, тем лучше, по его мнению. - Цзэу-цзюнь, Чифэн-цзунь, прошу прощения за невоспитанность моего брата.

Не Минцзюэ рассеянно махнул рукой:

- Мечи здесь бесполезны. Пока его мозг цел, это всё, что меня сейчас волнует.

Цзян Чэн выглядел так, будто хотел что-то сказать Цзинь Цзысюню, который продолжал сверлить Вэй Усяня презрительным взглядом, но его уважение к авторитету Не Минцзюэ было сильнее, и он по-видимому решил не затевать перепалку.

- Мозг всё ещё при мне, Чифэн-цзунь. - Вэй Усянь ухмыльнулся.

Глава Не с суровым лицом фыркнул.

- Теперь, когда мы все здесь, нам нужно выяснить, что делать с Вэнь Жоханем. Оба его сына мертвы, он как будто потерял руки. У него остались только основные атакующие силы и его приспешники. Нам это выгодно. Прямой удар по Безночному Городу был бы нашим лучшим шансом. - Он повернулся, чтобы посмотреть на карту земель Ордена Цишань Вэнь. - Перед вами самые последние сведения о позициях и возможных местах нападения, которые мы собрали.

- Всё это отличная информация, но мы не можем победить живых марионеток, которых он создаёт, чтобы терроризировать каждое поле битвы, - хмуро заметил Цзинь Цзысюань.

- Вот почему мы не можем продолжать отбиваться от псов-Вэнь в небольших сражениях. Прямая атака вынудит Вэнь Жоханя действовать вместе с его... союзниками. - Не Минцзюэ презрительно произнёс это слово. - Выманив их из тени, мы сможем победить.

Вэй Усянь держался в стороне, пытаясь восстановить упущенные за три месяца войны события и оценить их нынешнее положение.

Вэнь Чао и Вэнь Сюй были мертвы, как и Вэнь Чжулю. Трое влиятельных игроков, что были у Вэнь Жоханя, выбыли, оставив на игровом поле заклинателей из Ордена Вэнь, горстку их менее могущественных союзников, небольшие кланы, годами живущие под пятой Цишань Вэнь, и самого Вэнь Жоханя.

Вэнь Жоханя, с его тремя осколками иньского железа, что эхом отзывались в сердце демонического заклинателя.

- Мы не должны забывать, - сказал Лань Сичэнь, отвлекая Вэй Усяня от его мыслей и возвращая к обсуждению, - его сыновья никогда не были его величайшим оружием. Скорее это иньское железо, которым он обладает, и марионетки, которыми он управляет. Иньское железо усиливает и без того огромную силу главного заклинателя. Как мы видели, он превращает наших союзников в своих марионеток, если те умирают в пределах его досягаемости.

- Цзэу-цзюнь прав. Вэнь Жохань осмелился напрямую убивать кланы и Орден, потому что у него есть поддержка иньского железа. Он может использовать его, чтобы манипулировать и контролировать людей, заставлять их выполнять его приказы, - добавил Цзинь Цзысюань с серьёзным лицом.

- Поэтому мы и созвали сегодняшнее собрание. Мы должны найти способ справиться с иньским железом Вэнь Жоханя, чтобы наша атака была эффективной, - сказал Не Минцзюэ, глядя на поле битвы, на большой символ прямо посередине, гласящий «Безночный Город». - Чем дальше он владеет иньским железом, тем труднее будет его убить.

Все замолчали, затем заговорил Лань Сичэнь:

- Нам нужно уничтожить иньское железо, и тогда у нас появится надежда победить его прямой атакой. О свойствах иньского железа можно только догадываться, но я бы не стал исключать возможность, что Вэнь Жохань откроет новые способы использовать энергию обиды, чтобы поставить нас в невыгодное положение.

- Уничтожить иньское железо, Цзэу-цзюнь? - взорвался Цзян Чэн. - Это вообще возможно?

- Боюсь, я не знаю ответа на этот вопрос, глава Ордена Цзян, но это проблема, которую мы должны решить, прежде чем мы сможем предпринять прямую атаку. - Лань Сичэнь посмотрел на поле боя и поднял флаг с надписью «Вэнь Жохань». - С этими кусками железа Вэнь Жохань обладает силой уничтожить армию противника, если он того пожелает. Генеральная битва будет не в нашу пользу, если мы не найдём способ устранить его преимущество. - Он поставил флаг в центре и взмахнул рукой, духовной силой отодвигая все флаги, окружающие город, который Вэнь Жохань объявил своей главной резиденцией. - Наша сила в бою ничто, если наши мертвецы повернутся против нас - кто сможет сражаться со своими братьями и сёстрами по оружию, когда мы только что видели, как они умирают?

Тишина, мощная и навязчивая, повисла в комнате.

И в этой тишине Вэй Усянь глубоко вздохнул и двинулся вперёд.

- Не беспокойтесь об иньском железе. Сосредоточьтесь на организации атакующей силы, достаточной для осады Безночного Города.

Все глаза в зале тотчас сосредоточились на нём, и демонический заклинатель, собравшись с духом, начал излагать план, который только что пришёл ему в голову - он чувствовал, как внутри него закипает энергия обиды, но это не обострило его эмоций, и он почувствовал трепет надежды - возможно, он говорит нечто разумное.

Чифэн-цзунь бросил на него подозрительный взгляд.

- Ты предлагаешь нам не беспокоиться об иньском железе, господин Вэй? Разве ты только что не слышал Сичэня?

- Слышал. Но моя точка зрения остаётся неизменной. Я найду способ нейтрализовать иньское железо. - Вэй Усянь улыбнулся в ответ на возмущённые взгляды, которые на него бросали, и на его губах появилась маленькая грустная улыбка. - Так что позвольте мне побеспокоиться об этом, а вы все сосредоточьтесь на сборе сил и организации осады.

Цзинь Цзысюнь шагнул к Вэй Усяню, сузив глаза.

- Я слышал рассказы о том, как ты убил псов-Вэнь и Вэнь Чао, господин Вэй. В них говорилось о демоническом заклинательстве и злых путях. - Он оглядел Вэй Усяня сверху донизу. - Это то, что ты предлагаешь? Использовать запретные методы?

Второй Нефрит сделал шаг вперёд, намереваясь закрыть собой возлюбленного, но Вэй Усянь положил ладонь на его плечо и покачал головой. Лань Ванцзи неохотно остановился и, бросив предупреждающий взгляд на Цзинь Цзысюня, отошёл в сторону, а Вэй Усянь широко раскинул руки:

- К чему тебе волноваться, господин Цзинь? Какая разница, какие злые пути я бы использовал? Или ты планируешь сражаться с иньским железом, рубя его своим мечом и бросая в него талисманы, пока не похоронишь его в чернилах и бумаге? - Он склонил голову к плечу и вопросительно приподнял бровь. - Если бы ты мог подобраться достаточно близко, думаешь, это бы сработало?

Цзинь Цзысюнь ошетинился.

- Значит, вместо этого ты будешь использовать методы, запрещенные заклинателями? - крикнул он.

- Я никогда этого не говорил. Ты сказал. - Вэй Усянь усмехнулся: - Если иньское железо будет уничтожено, зачем беспокоиться о том, как это сделано? Вэнь Жохань потеряет своё самое главное преимущество - вот что важно. Разве это не лучший результат, чем превращение всего поля битвы в океан из свирепых трупов и одержимых заклинателей? - Он фыркнул, глядя на перекосившееся лицо Цзысюня, и посмотрел на Лань Сичэня и Не Минцзюэ. - Дайте мне месяц, и я найду способ нейтрализовать возможности иньского железа.

Лань Сичэнь посмотрел на своего брата и, увидев, как Лань Ванцзи кивнул, забеспокоился ещё больше.

- Господин Вэй, иньское железо - это не то, о чём можно так легкомысленно говорить. Это древний металл, наполненный энергией обиды, вполне способный уничтожать живые существа по прихоти своего владельца. - Глава Лань нахмурился. - Ты надеешься сделать за месяц то, чего никто не сумел за века?

Вэй Усянь широко улыбнулся:

- Ах, Цзэу-цзюнь, я сомневаюсь, что за все эти столетия кто-нибудь попробовал мой путь. - Его глаза блестели знанием. - В конце концов, речь идёт о перенаправлении энергии. - Он постучал себя по виску. - На самом деле, это вроде как моя специальность.

- Сейчас не время хвастаться этим, Вэй Усянь, - пробормотал Цзян Чэн вполголоса, прежде чем откашляться. - Чем ты планируешь заняться?

- Это немного сложно. Просто дайте мне месяц, и вы узнаете, сработало это или нет. - Его глаза наполнились чем-то, чего Цзян Чэн не мог определить. - Это будет довольно очевидно, я уверен.

- Что ты задумал, Вэй-гунцзы? - Не Минцзюэ зарычал, сузив глаза. - Это как-то связано с тем, почему ты пропал без вести три месяца?

- Можно и так сказать, Чифэн-цзунь. Можно и так сказать. - Демонический заклинатель криво

улыбнулся. - Честно говоря, я не силен в стратегиях. Если Вам нужно, чтобы я остался, я останусь, но, в противном случае, я предоставлю Вам вести оставшиеся переговоры. В конце концов, у меня появилась работа.

Вэй Усянь подождал, пока кто-нибудь что-нибудь скажет, но так как все растерянно молчали, он поклонился, вышел из зала и направился за пределы лагеря.

К всеобщему удивлению, Лань Ванцзи последовал за ним. Ограничившись собственным коротким поклоном, он взмахнул сине-белым длинным рукавом и покинул Совет.

Цзян Чэн подавил желание закрыть лицо руками и вздохнул, глядя на Лань Сичэня с кривой улыбкой. Он поклонился потрясённому собранию товарищей-заклинателей и проговорил:

- Я прошу прощения за отсутствие манер у моего брата.

Не Минцзюэ глубоко вздохнул и кивнул:

- Я дам ему месяц, глава Ордена Цзян, но нам нужно подготовиться к его провалу. Мы не можем полагаться на одного самоуверенного заклинателя, который намерен справиться с чем-то настолько опасным, как иньское железо. - Он посмотрел на Цзинь Цзысюаня. - Орден Ланьлин Цзинь довольно опытен в талисманах, печатях и мистических устройствах, не так ли, господин Цзинь?

- Да, Чифэн-цзунь. Я могу попросить наших исследователей углубиться в хроники и поискать сведения об иньском железе и способах его нейтрализации.

- Хорошо, так и сделай. Дайте нам знать, что вы обнаружите.

- Конечно.

Когда разговор перешёл к цифрам, полям сражений и военным отчётам, Лань Сичэнь посмотрел в окно, за ворота, где исчезла фигура его брата, следующая за чёрной тенью Вэй Усяня. На душе у главы Лань было беспокойно. Когда дело касалось буйного юного Вэй Усяня, Лань Ванцзи был непредсказуем.

- Цзэу-цзюнь, не беспокойся слишком сильно о Ханьгуан-цзюне. - Цзян Чэн ухитрился расположиться достаточно близко, чтобы говорить вполголоса, держа свои слова только для ушей Лань Сичэня. - Он приклеился к Вэй Усяню со вчерашнего вечера.

- Я понимаю. - Это имело смысл, но не уменьшило терзавшее Сичэня беспокойство. Он заставил себя сосредоточить внимание на переговорах. Позже он разыщет своего брата.

* * *

Вэй Усянь быстрым шагом направился прочь из лагеря к линии хребта, ближе к выступам скал, которые усеивали окрестности.

Не было ничего особенного в том, что он ушёл таким образом. Его целью было оказаться где-нибудь подальше от людей, суетящихся вокруг Цинхэ.

- Вэй Ин.

Демонический заклинатель обернулся. Лань Ванцзи остановился рядом с ним и положил руку ему на предплечье. Золотистые глаза смотрели обеспокоено, они словно что-то искали в лице Вэй Усяня.

Вэй Усянь покачал головой.

- Дело не в этом, Лань Чжань. Я действительно бесполезен, когда дело доходит до стратегических совещаний. У меня не хватает ума организовывать такие большие группы людей. Я скорее выломаю дверь и попытаю счастья. - Он засмеялся. - Знаешь ли ты, что клинок Чифэн-цзуня источает обиженную энергию?

- Это проклятие его Ордена, - ответил Лань Ванцзи. - Каждый глава Ордена Не должен бороться с этим.

Вэй Усянь понимающе кивнул.

- Я сомневаюсь, что юный Не Хуайсан когда-нибудь закончит так же, как его предшественники, - пошутил он.

Несколько минут они стояли вместе в тишине, прежде чем Лань Ванцзи повернулся и посмотрел на Вэй Усяня:

- Что ты будешь делать?

Демонический заклинатель прислонился к камню, скрестил руки на груди и вздохнул.

- Я надеялся, что ты мне поможешь, - наконец, признался он и усмехнулся, увидев удивление на лице Лань Ванцзи. - Да, я прошу о помощи, не смотри так потрясённо.

- Какой? - Голос Второго Нефрита был низким, любопытным, вопросительным.

- Та песня... «Очищение», верно? - Лань Ванцзи кивнул. - Лань Чжань, она не просто подавила энергию обиды, она сфокусировала её, упорядочив и успокоив. Она заставила Чэньцин страстно желать сыграть её, успокоиться самой и успокоить крики. - Он закрыл глаза. - Если бы мы могли найти способ использовать эту песню, чтобы очистить Чэньцин, очистить Печать, которую я создал, я мог бы использовать связь между кусочками иньского железа, чтобы истощить энергию обиды из тех частей, которые есть у Вэнь Жоханя.

Рука Лань Ванцзи сжала запястье Вэй Усяня:

- «Очищение» сделало это?

- Я тоже был удивлён. - Вэй Усянь перевернул запястье и прижал пальцы Лань Ванцзи к своим меридианам. - Почувствуй ту пустоту, что была раньше, теперь она другая.

Нахмутив брови, Второй Нефрит сосредоточился, исследуя меридианы, по которым больше не текла сверкающая духовная энергия. Вэй Усянь был прав, пустота, из-за которой его сердце в тот вечер упало в желудок, теперь была другой. Она больше не выглядела зияющей пропастью, стремящаяся втянуть в себя всё, что только можно. Скорее, она напомнила ему ветерок ранней зимы, прохладу и намёк на обещание чего-то гораздо более опасного.

С широко раскрытыми глазами он поднял голову, чтобы взглянуть в лицо Вэй Усяню, и прижал пальцы к гораздо более сильным меридианам - чуть ниже его челюсти.

- Как?

- Твоя песня, Лань Чжань. Что-то в том, как ты играл «Очищение», успокоило энергию обиды, пока она не превратилась в спящего дракона. - Вэй Ин вновь схватил Лань Чжаня за руку. - Я думаю, что вдвоём мы могли бы найти способ очистить Печать и Чэньцин.

- А тебя?

Вэй Усянь улыбнулся и покачал головой:

- Это невозможно. Энергия обиды, которую мне пришлось вобрать в своё тело, заняла место моего ядра. Если я не хочу разорваться на части, самое большее, что мы можем сделать, это успокоить её. - Он провёл пальцем по запястью Лань Ванцзи. - Не смотри так обеспокоенно. Урегулирование и успокоение энергии обиды облегчит мне управление ею без многих вредных побочных эффектов. А очищение Чэньцин создаст мощное оружие. Предмет, сделанный из энергии обиды, а затем очищенный духовной энергией... Лань Чжань, подумай о том, чего с ним можно достичь. Души, которые он мог бы в себя вобрать; монстры, которых он мог бы усыпить.

Лань Ванцзи просто смотрел на него, и на его лице отражалось противоречие.

- Но ты, Вэй Ин, твоя жизнь...

- Будет настолько полной, насколько я смогу себе позволить, Лань Чжань. Не ищи неприятностей в будущем, их и здесь предостаточно. - Вэй Усянь провёл кончиками пальцев по складке между бровей Второго Нефрита и прикоснулся к облачному амулету посередине его лба. Потом его пальцы скользнули по лобной ленте, пока не достигли линии роста волос, и резко опустились на плечо Лань Ванцзи.

- Вэй Ин...

- Помоги мне с этим, Лань Чжань. Это работает, я знаю, что работает. Моя Печать, Чэньцин, они связаны с осколками иньского железа, которые Вэнь Жохань держит в Безночном городе. Я чувствую, когда он использует их, чтобы заражать людские души. Если бы я мог просто вытянуть из них энергию, Лань Чжань, это оставило бы их без силы, к которой стремится Вэнь Жохань. Это были бы просто куски очищенного металла, ожидающие превращения в мощные инструменты, способные отправить души обратно в места их упокоения. - Он всмотрелся в лицо Лань Ванцзи.

- Вэй Ин, нет песен, которые могли бы работать так, как ты описал, - наконец, произнёс Лань Ванцзи.

Вэй Усянь просиял:

- Мы сочиним песню, Лань Чжань.

- Сочиним песню? - Это звучало ближе всего к недоверию, из того, что Вэй Усянь когда-либо слышал от Лань Ванцзи. - Вэй Ин, это непростая задача.

- Это может быть преувеличением. Несколько песен, которые я знаю, специально посвящены пробуждению энергии обиды. Если мы сможем объединить эти мелодии, создать мелодию, соединённую из разрозненных частей целого, мелодию для перенаправления энергии в выбранное место, и закрепить всё «Очищением», используя Чэньцин в качестве основного инструмента и твой гуцинь в качестве поддержки, это должно сработать как приманка. Энергия обиды вызывает к себе. - Улыбка Вэй Усяня стала обвиняющей. - Я был свидетелем нескольких отдалённых энергетических откатов, поскольку Вэнь Жохань использует иньское железо, чтобы исказить и развращать всё больше и больше душ.

Лань Ванцзи с силой схватил Вэй Усяня за плечо:

- Ты в порядке?

- Сейчас да, Лань Чжань. Надеюсь, если мы сможем разработать последовательность песен для этого проекта, это поможет уменьшить негативную реакцию. - Вэй Усянь нахмурился: - Хотя я

хотел бы построить центральную мелодию вокруг «Очищения», вся цель песни, которая нам понадобится, состоит в том, чтобы вытягивать и перенаправлять энергию обиды, поэтому использование одной из песен Ордена Лань в качестве основы поможет придать ей цель и направление.

На краткий миг Лань Ванцзи увидел мир будущего, полный странных, увлекательных устройств, созданных человеком перед ним, а потом он моргнул и видение исчезло.

Может быть, это может быть будущее, которое придёт?

- Хорошо, Вэй Ин. Этим вечером. - Он заколебался, сжимая рукой плечо Вэй Усяня.

Демонический заклинатель вздохнул и обнял Лань Ванцзи, прижимая голову к его шее:

- Просто обними меня на мгновение, Лань Чжань.

Крепкие руки обвились вокруг Вэй Усяня, и он расслабился в желанных объятиях.

- Вэй Ин, это сработает.

- Надеюсь, Лань Чжань, правда, надеюсь.

* * *

Цзян Чэн ушёл с собрания вслед за Лань Сичэнем, зная, что старший Лань будет искать своего младшего брата.

- Цзэу-цзюнь, ты не против, если я присоединюсь к тебе? Вэй Усянь, скорее всего, будет там, где Ханьгуан-цзюнь.

Лань Сичэнь повернулся, его глаза были полны беспокойства.

- Почему Ванцзи с господином Вэем, глава Ордена Цзян? Я никогда не видел его таким.

Цзян Чэн пожал плечами, не зная, что он действительно может ответить идущему рядом мужчине:

- Я не совсем уверен, Цзэу-цзюнь, но это не так уж удивительно. Со времени нашего пребывания в Облачных Глубинах в половине рассказов Вэй Усяня упоминалось имя твоего брата.

Судя по реакции Лань Сичэня, это явно стало неожиданностью.

- Я понимаю. Ванцзи тоже изменился с тех пор, как господин Вэй пришёл в Облачные Глубины. Меня это забавляло, но теперь, когда ходят слухи о господине Вэе, я беспокоюсь за них обоих. - Он повернулся к воротам, через которые Лань Ванцзи и Вэй Усянь ушли ранее. - Пожалуйста, не стесняйтесь присоединиться ко мне, глава Ордена Цзян.

- Спасибо, Цзэу-цзюнь. Я хочу ещё раз извиниться за невоспитанность моего брата.

Лань Сичэнь покачал головой:

- Боюсь, что никто не может заставить господина Вэя сделать то, чего он не хочет, и никто не может помешать ему, сделать то, что он решил. Такая сильная воля.

- Вы сформулировали это гораздо вежливее, чем большинство, - криво усмехнулся Цзян Чэн. - Вэй Усянь был таким с самого детства.

Они поднялись на вершину холма и обнаружили, что смотрят на несколько больших валунов, обычных для этого района, что тянутся к обрыву, за которым виднеется небольшая долина.

Вдалеке, на фоне тёмно-серых скал, было легко различить бело-голубые мантии Ордена Лань и чёрно-красную одежду, которую предпочитал носить Вэй Усянь.

- Ай-я, Вэй Усянь, правда? - пробормотал Цзян Чэн себе в руку и глубоко вздохнул.

- Это Ванцзи? - проговорил Лань Сичэнь с немалой долей шока в голосе.

- Ну, это мой брат, и я сомневаюсь, что кто-либо другой из твоего Ордена был бы так близок с ним, - вздохнув, ответил Цзян Чэн.

- Мой брат не выносит физического контакта, - ошарашено прошептал Лань Сичэнь. - Я не обнимал его с тех пор, как он был ребёнком. Я не думал...

Цзян Чэн вновь глубоко вздохнул.

- Прошлой ночью, когда Ханьгуан-цзюнь приехал, он направился напрямиком в комнату Вэй Усяня. Я появился через час или около того, намереваясь проверить и удостовериться, что они не поубивали друг друга, и нашёл моего брата плачущим в его объятьях. Я ушёл, не спросив, что случилось. Когда я вернулся утром, Вэй Усянь не пошевелился, и он всё ещё был в его объятьях. - Цзян Чэн слегка улыбнулся. - Это первая ночь, когда он спал дольше часа или двух с тех пор, как вернулся. Настроение у него заметно улучшилось, он искренне улыбается и смеётся и даже согласился сегодня прийти на встречу. Меня не особо интересуют причины,

Цзэу-цзюнь, но мне достаточно того факта, что сегодня он счастливее, чем был с тех пор, как вернулся.

Лань Сичэнь глубоко вздохнул и закрыл глаза.

- Я поговорю с ним позже. - Затем он ушёл, только мантии крутанулись бело-голубым вихрем вокруг его ног, когда он резко развернулся, прежде чем зашагать прочь.

Бросив последний взгляд на парочку у обрыва, Цзян Чэн покачал головой и тоже направился в лагерь.

Несмотря ни на что, Вэй Усянь всегда вызывал суету, куда бы он ни отправился.

<http://bllate.org/book/13203/1177323>